

ВЫРАБОТКА НАШИХ МЕР РЕАГИРОВАНИЯ НА ПРОБЛЕМУ COVID-19 В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Краткое руководство ВОПП
для сети “SOS-Torture” и
партнерских организаций

I. ЦЕЛЬ ДАННОГО РУКОВОДСТВА

Это краткое руководство содержит подход, основанный на фактических данных примеры оптимальной практики, касающиеся защиты одной из наиболее уязвимых для пандемии COVID-19 групп, а именно лиц, находящихся в местах лишения свободы. Оно адресовано участникам глобальной сети «SOS-Torture», но может быть использовано любой организацией, деятельность которой связана с защитой прав человека в закрытых учреждениях.

Оно призвано создать информационную основу для адвокационной работы, судебных процессов и других форм взаимодействия или диалога с властями, службами содержания под стражей или исполнения наказаний, средствами массовой информации и обществом по вопросам защиты заключенных в условиях текущего кризиса. Основное внимание уделяется положению тех, кто находится содержится под стражей, в местах лишения свободы. Здесь также рассматривается новая, но нарастающая проблема жестокого обращения и уголовного преследования в отношении нарушителей режима изоляции.

В основу документа положен опыт членов сети «SOS-Torture» и основных партнерских организаций ВОПП. Эти организации защищают заключенных, добиваются их освобождения, обеспечивают физическое и психологическое благополучие и юридическую поддержку, стремятся смягчить негативное воздействие изоляции и ведут мониторинг нарушений прав человека в контексте пандемии COVID-19. Публикуя эту информацию, мы надеемся поддержать и воодушевить всех, перед кем встали аналогичные проблемы, поскольку как вирус, так и ответные меры в виде изоляции распространяются все шире, охватывая новые страны и регионы.

Это руководство не является сборником юридических норм в области прав человека, хотя и основано на правовых постулатах. Речь здесь идет главным образом о заключенных, но при этом подразумевается, что бывают и другие ситуации, требующие аналогичных действий – например, в лагерях мигрантов. В руководстве приведен далеко не полный перечень проблем, связанных с содержанием под стражей, и освещены не все реалии, характерные для мест лишения свободы нередко различные даже в пределах одной страны. Здесь затрагиваются лишь ключевые вопросы, которые занимают наиболее видное место в адвокационной работе сети «SOS-Torture». В приложении приводится более подробный перечень стратегических документов и рекомендаций международных партнеров.

Некоторые выводы, сделанные членами сети «SOS-Torture» и международными партнерами:

- 1. Контекст содержания под стражей весьма различен в разных странах, и какая бы стратегия ни была предложена для решения проблемы COVID-19 и обеспечения прав лишенных свободы лиц, она должна быть адаптирована к реалиям вашей страны;**
- 2. Власти заинтересованы в получении методических рекомендаций и знакомстве с опытом других стран. Ознакомление с международным опытом, как показала практика, дает хороший правозащитный эффект при взаимодействии с пенитенциарными и (или) другими властями;**
- 3. Действовать нужно без промедления, поскольку вирус, вызывающий COVID-19, способен оказать поистине разрушительное и неконтролируемое воздействие на заключенных, тюремный персонал и в целом на систему здравоохранения;**
- 4. Важно и то, что сейчас есть реальная возможность заняться проблемой тюрем и COVID-19 с перспективой более широкого реформирования пенитенциарной политики и выхода на новый уровень взаимодействия с пенитенциарными службами и другими органами, отвечающими за содержание под стражей;**

5. Необходимо признать те вызовы, которые стоят перед администрациями тюрем и мест содержания под стражей. Помимо чрезвычайной ситуации в целом в обществе, для мест лишения свободы характерна своя специфическая чрезвычайная ситуация.

Перед властями стоит задача реорганизовать жизнь в очень чувствительной тюремной среде. Обстановка в местах содержания под стражей может быть весьма репрессивной, но при этом остается хрупкой и непрочной. Любые изменения, даже незначительные, сразу же становятся заметны. В местах лишения свободы все меры, связанные с изоляцией, оказывают гораздо большее воздействие на жизнь заключенных, их физическое и психологическое благополучие, чем подобные меры вне тюрем. Дополнительная изоляция тех, кто уже лишен свободы, создает потенциально взрывоопасную среду. Поэтому прозрачная и ответственная коммуникация с теми, кого коснулась изоляция, и с их семьями, является центральным и важнейшим принципом предупреждения негативных реакций, тюремных беспорядков и других форм насилия.

Пока что пандемия и противодействие ей – неизведанная территория. Наши знания и опыт в этой области еще только формируются, как и успешные методы адвокации и взаимодействия. В качестве примера новых вызовов можно привести тревожные сообщения об уголовном преследовании населения за несоблюдение комендантского часа, что грозит увеличением числа лиц в местах лишения свободы и сопровождается серьезными жалобами на жестокое обращение при полном отсутствии механизмов контроля и эффективного мониторинга (см. стратегию VI).

В настоящем документе такие термины, как тюрьма, место заключения или лишения свободы, пенитенциарное или исправительное учреждение, используются взаимозаменяемо для обозначения мест содержания под стражей. Мы признаем, что между этими учреждениями есть различия с точки зрения содержащихся там лиц, действия тех или иных правовых механизмов и принадлежности к разным ведомствам местной системы правосудия.

Мы намерены регулярно обновлять это краткое руководство. Мы призываем вас присоединиться к нашей работе, сообщать нам о проблемах и вызовах, делиться опытом и предлагать участие в совместных действиях для защиты лиц, содержащихся под стражей.

С дальнейшими вопросами, запросами информации или предложениями совместных действий просьба обращаться к координатору сети ВОПП Stella Anastasia (sa@omct.org) или в наши офисы (omct@omct.org).

БЛАГОДАРНОСТИ

Настоящее руководство было разработано в сотрудничестве и при экспертном содействии следующих организаций:

- ♦ Ассоциация по предупреждению пыток (АРТ), Швейцария
- ♦ Ассоциация «Антигона», Италия
- ♦ Проект «Правосудие» (JPP), Пакистан
- ♦ Врачи за права человека (PHR), США
- ♦ Тюремный инсайдер, Франция
- ♦ Общественный комитет против пыток в Израиле (РСАТИ), Израиль
- ♦ Фонд «Общественный вердикт», Российская Федерация

При составлении руководства важную роль сыграло обсуждение данной темы со Специальным докладчиком ООН по пыткам Нильсом Мельцером. Мы хотели бы поблагодарить всех, кто участвует в обмене передовыми практиками и оказании методической помощи местным организациям по борьбе с пытками.

II. ПЯТЬ ПРИЧИН ИНИЦИИРОВАТЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ – И КАК ЭТО СДЕЛАТЬ

БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНОСТЬ

Первоочередная задача, обычно возникающая на начальном этапе вспышки COVID-19, – существенно сократить число лиц, лишенных свободы. Большинству из нас это очевидно. Учитывая зачастую крайнюю переполненность тюрем, не существует иного способа применить рекомендованные на глобальном уровне стратегии здравоохранения (особенно физическое дистанцирование), кроме как значительно уменьшив число заключенных.

Таким образом, сокращение числа содержащихся под стражей – безусловная и необходимая стратегия снижения риска. Но нужны и другие меры для обеспечения безопасности заключенных и персонала, смягчения последствий изоляции уже изолированных и предупреждения опасного правового вакуума, порождающего безответственность.

При этом возникают новые проблемы в связи с репрессиями и уголовным преследованием нарушителей изоляции.

ИМПУЛЬС К СОТРУДНИЧЕСТВУ

Сами пенитенциарные службы пугает перспектива кризиса здравоохранения в местах лишения свободы. Поэтому именно сейчас есть уникальная возможность призвать к освобождению заключенных – для сокращения числа заключенных в целом или конкретных категорий, а также активно заняться другими проблемами прав человека в тюрьмах.

Есть основания считать, что пенитенциарные власти сейчас более чем когда-либо открыты для принятия помощи и готовы к диалогу и практическому улучшению тюремной жизни, не в последнюю очередь ради снижения вероятности инцидентов, угрожающих безопасности. В этом контексте мы сможем найти союзников внутри самой системы, поскольку тюремный персонал, их профсоюзы и их семьи озабочены теми же проблемами собственной безопасности.

БЛАГОПРИЯТНЫЙ МОМЕНТ

Ближайшая цель наших усилий – спасение жизней. Но есть и отдаленные результаты, которых можно достичь, взаимодействуя сейчас с тюрьмами и занимаясь их проблемами. Сокращение числа заключенных и другие реформы, предпринятые в ходе нынешнего кризиса, могут стать катализатором перемен с долгосрочными последствиями. Некоторые меры, необходимые в условиях кризиса – например, доступность видеосвязи, телефонных переговоров и т. д., могут сохраниться и применяться в дальнейшем.

Поэтому сегодняшнее взаимодействие с тюрьмами стратегически важно. Пенитенциарные власти остро нуждаются в поддержке их усилий по предотвращению реальной угрозы эпидемических вспышек. Это может стать переломным моментом, когда нам удастся изменить динамику отношений и, если получится, открыть дверь в будущее. Даже в «репрессивных системах» может сложиться благоприятный момент, например, для освобождения журналистов, правозащитников и других групп лиц, в защиту которых многие из нас выступают уже много лет.

ЭФФЕКТИВНАЯ АРГУМЕНТАЦИЯ

Ведущим мотивом дискуссии является сдерживание масштабного кризиса здравоохранения внутри и за пределами тюрем, поэтому очень важно, чтобы выдвигаемые нами правозащитные аргументы не были обособленными призывами к защите прав или прекращению пыток, а опирались на идею предупреждения, смягчения или сдерживания кризиса и принцип защиты права на здоровье.

Сейчас есть вероятность встретить больше понимания к проблемам тех, кто находится

в местах лишения свободы со стороны общества и политиков, поскольку все остальные тоже вынуждены находиться в изоляции у себя дома. Возможно, это позволит преодолеть безразличие к потребностям заключенных. Тем не менее следует осознавать, что некоторые наши действия в помощь заключенным укрепят бытующее мнение о том, что правозащитные организации заботятся только о таких маргинальных группах, как заключенные, в то время как «страдаем мы все». Чрезвычайно важно встраивать в диалог сильные аргументы из сферы общественного здравоохранения/права на здоровье, чтобы наши призывы не были «бледными и предсказуемыми».

Тюремный персонал также подвергается повышенному риску заражения и поставлен в чрезвычайно жесткие условия. Поэтому настоятельно рекомендуется проявлять заботу и о них, а не только о заключенных. Выступаем ли мы за освобождение или иные меры, в нашей аргументации должны присутствовать соображения по вопросам безопасности для всех и каждого. Кризис здравоохранения усиливает риск возникновения внутренней напряженности, опасных инцидентов, бунтов и насилия в местах лишения свободы. Связывая озабоченность правами человека с этими рисками, мы вызываем доверие к нашим аргументам и повышаем шансы того, что тюремные власти нас услышат.

НЕ НАВРЕДИТЬ

В равной степени важно учитывать риски для общества со стороны некоторых групп преступников – например, осужденных за сексуальное или домашнее насилие, чтобы рекомендуемая нами политика не была наивной и не причинила еще больший вред. Нельзя допустить освобождения преступников, склонных к насилию или опасных для общества, а также следует избегать призывов к освобождению лиц, осужденных за военные преступления, преступления против человечности, геноцид или пытки – тех, кого многие из нас требовали привлечь к ответу. Второй момент, который следует учесть, чтобы не навредить: при освобождении заключенных и их возвращении в общество нужно заранее спланировать и обеспечить безопасное место, куда освобожденный мог бы вернуться, и доступ к местным ресурсам (таким как работа, жилье и медицинская помощь).

III. ОСНОВНЫЕ СТРАТЕГИИ ЗАЩИТЫ ПРИ COVID-19 В ТЮРЕМНОМ КОНТЕКСТЕ

СТРАТЕГИЯ : I ДОБИВАТЬСЯ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛА ЛИЦ В ТЮРЬМАХ И ДРУГИХ МЕСТАХ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

1.1. ПОЧЕМУ СОКРАЩЕНИЕ ЧИСЛА ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОЛЖНО СТАТЬ ПРИОРИТЕТНОЙ МЕРОЙ ПО ОХРАНЕ ЗДОРОВЬЯ?

- ◇ Другие меры по снижению рисков для здоровья в тюрьмах, в том числе «физическое» дистанцирование само по себе, попросту не будут адекватными для предотвращения масштабного распространения заболевания.
- ◇ Поэтому чтобы избежать дальнейшего обострения кризиса здравоохранения внутри и за пределами тюрем, необходимо сократить число лиц, содержащихся под стражей. Если этого не сделать, последствия будут катастрофическими: подвергнутся риску жизни заключенных, персонала и всех, кто обеспечивает безопасность общества, а места заключения превратятся в «очаги» COVID-19, откуда эпидемия будет распространяться среди местного населения.
- ◇ Заключенные относятся к числу наиболее уязвимых групп населения, учитывая бытовые условия, часто плохую санитарию и гигиену, крайнюю переполненность и слабую медицинскую инфраструктуру этих учреждений. Наряду с этим среди заключенных чаще

встречаются другие расстройства здоровья, которые увеличивают риск развития болезни в более тяжелой форме и вероятность летального исхода.

- ◇ У заключенных отсутствует или ограничена возможность защитить себя, и они полностью зависят от принимаемых государством мер по снижению риска. Государство обязано их защищать, а когда в условиях содержания под стражей обеспечить защиту невозможно, возникает необходимость и юридическая обязанность государства рассмотреть вопрос о чрезвычайных мерах, таких как временное освобождение из-под стражи, приостановление исполнения приговоров или амнистия.
- ◇ Непринятие мер связано с риском смертности и тяжелых последствий для здоровья, что является нарушением права на жизнь, здоровье, безопасность, а также право не подвергаться пыткам и другим видам жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения.
- ◇ В равной степени существует необходимость и обязанность государства проявлять должную добросовестность в вопросах защиты лиц, работающих в местах лишения свободы, в частности, сотрудников пенитенциарных учреждений, а также социальных и медицинских работников, чья безопасность тоже вызывает озабоченность.
- ◇ Чрезвычайно важно действовать без промедления, прежде чем коронавирусная инфекция полностью выйдет из-под контроля. Страны по всему миру уже начали сокращать число заключенных, чтобы обезвредить эту «бомбу замедленного действия» и предотвратить рост случаев заражения, грозящий тяжелыми последствиями для системы здравоохранения.
- ◇ Те, кто не принял меры заблаговременно, вынужден делать это позже и в гораздо более сложной обстановке, когда такие меры связаны с повышенным риском (например, в Иране) или ведут к опасным инцидентам и росту насилия.
- ◇ По всему миру известны примеры тюремных бунтов, случаев насилия и угроз безопасности, массового падения морального духа персонала, а также серьезного роста уровня агрессии и проблем с соблюдением дисциплины в тюрьмах.
- ◇ В качестве иллюстрации тезиса о неотложности мер достаточно посмотреть на показатели заполнения и процент переполненности по пенитенциарной системе в целом или по конкретному учреждению (см. статистику или, в любом изложении, авторитетные выводы о перенаселенности тюрем и рисках для здоровья, опубликованные органами надзора за исправительными учреждениями, КПП ООН, ППП, ЕКПП, Спецдокладчиком по пыткам и национальными органами мониторинга тюрем, либо приведенные в тематических докладах НКО, поскольку такие цифры особенно полезны для информационно-просветительской работы с населением, СМИ и политиками).
- ◇ Призывая к сокращению числа заключенных, мы должны помнить о принципе «не навреди» и не допускать освобождения тех, кто представляет особую опасность для общества, особенно в период изоляции (например, лица, совершившие преступления на почве ненависти, преступления против половой неприкосновенности и другие насильственные преступления).
- ◇ Стратегии освобождения из-под стражи должны быть дополнены мерами по созданию безопасных мест для размещения освобождаемых, чтобы они не оказались в нестабильных условиях (отсутствие жилья, питания, медицинской помощи). При планировании освобождения следует подготовить варианты размещения мигрантов и подобных категорий и обращаться при этом за помощью к соответствующим государственным и негосударственным субъектам.

1.2. КОГО МЫ ПРИЗЫВАЕМ ОСВОБОДИТЬ И ПО КАКИМ КРИТЕРИЯМ?

Подход: Члены сети «SOS-Torture» призывают как к общему сокращению числа заключенных, так и к освобождению отдельных категорий заключенных или конкретных лиц. В принципе, чтобы не допустить дискриминации и избежать обвинений в том, что мы заботимся лишь о собственных интересах, мы рекомендуем избрать всеобщий подход к сокращению числа заключенных, не выделяя конкретные категории или отдельных лиц.

Призывая освободить заключенных, можно опираться на принцип «не навреди», учитывать уже отбытый срок и особую уязвимость определенных групп заключенных, но при этом избегать дискриминации. Как правило, освобождению из-под стражи должны подлежать как осужденные, так и обвиняемые и подследственные.

В рамках общего призыва к освобождению можно, в зависимости от контекста страны, задач и деятельности организации, выделить конкретные категории заключенных, в том числе осужденных за ненасильственные деяния. К их числу относятся, помимо прочих, правозащитники, журналисты, политзаключенные и инакомыслящие. Сюда же могут входить лица, осужденные за их религиозные убеждения или сексуальную ориентацию.

(Осужденные) заключенные:

- ◇ Заключенные, которые уже отбыли значительную часть своего срока (для этого властям не обязательно принимать специальный закон, а можно использовать такие механизмы, как приостановление исполнения наказания, временное освобождение, постановление органа исполнительной власти или амнистия);
- ◇ Уязвимые категории заключенных (по возрасту и состоянию здоровья, включая наличие ВИЧ, туберкулеза и других факторов, повышающих уязвимость) должны в принципе иметь преимущественное право на освобождение. Некоторые организации призывают к освобождению всех заключенных этой категории, другие выступают за более избирательный подход, чтобы исключить тех, кто может представлять общественную опасность;
- ◇ В некоторых странах с учетом местных условий составлен перечень составов преступлений, по которым возможно освобождение. Но могут возникнуть проблемы, когда законы о национальной безопасности, общественном порядке или антитеррористической деятельности применяются для уголовного преследования политического инакомыслия, оппозиционной или правозащитной деятельности или журналистики. Поэтому наиболее подходящим критерием будет освобождение любого заключенного, не совершившего прямых актов насилия.

Содержащиеся под стражей до суда:

- ◇ В большинстве мест заключения, особенно в развивающихся странах, значительная, если не преобладающая доля заключенных ожидают суда. Хотя международное право предписывает считать меру пресечения в виде заключения под стражу не правилом, а исключением из правила, многие из содержащихся в следственных изоляторах уже провели там несколько лет. Очень важно требовать их освобождения в приоритетном порядке, за исключением некоторых категорий.
- ◇ Лица, содержащиеся под стражей до суда, часто остаются без внимания, поскольку амнистия, приостановление исполнения приговора и условно-досрочное освобождение применяются только к уже осужденным. Поэтому наши стратегии должны быть ориентированы и на другие ведомства, в том числе на органы прокуратуры и суды, которые могут издавать предписания или постановления об освобождении.

- ◇ В некоторых странах фактически прекращены следственные действия и свертывается работа судов, что сопряжено с риском отсрочки судебных процессов, слушаний, в том числе по вопросу законности содержания под стражей. В других случаях государства упрощают процедуру продления срока содержания под стражей в полиции или в следственном изоляторе, тем самым способствуя увеличению числа содержащихся под стражей до суда, что противоречит цели сокращения общего числа заключенных.
- ◇ Следует издавать прокурорские предписания о прекращении досудебного содержания под стражей в случаях, когда в этом нет необходимости, и о применении альтернативных мер пресечения, таких как домашний арест.
- ◇ Для администрации следственных изоляторов новые поступающие заключенные представляют собой группу риска, способную, помимо увеличения перенаселенности, привести к распространению коронавируса в учреждении. Выходом в таких случаях может быть отсрочка исполнения решения о заключении под стражу либо замена его на меру пресечения, не связанную с лишением свободы.
- ◇ В некоторых странах власти приостановили применение отдельных видов задержания (например, административного ареста мигрантов в ожидании депортации в некоторых частях Швейцарии).

Содержание под стражей женщин и несовершеннолетних:

- ◇ Организациям, работающим по проблеме COVID-19, важно учитывать гендерный аспект и права ребенка в контексте призывов к освобождению заключенных и к применению других мер защиты.
- ◇ Освобождение должно распространяться на женщин-заключенных, особенно имеющих детей, беременных или находящихся в уязвимом положении. Содержание женщин под стражей представляет собой особую проблему во многих странах из-за переполненности мест заключения и отсутствия внимания и помощи. Женщин-заключенных (часто осужденных за нетяжкие преступления) обычно считают менее серьезной угрозой безопасности, что делает возможным их освобождение.
- ◇ Хотя считается, что дети и несовершеннолетние в меньшей степени рискуют заразиться COVID-19, они уязвимы в других аспектах. Во многих частях мира условия их содержания характеризуются крайней переполненностью камер и отсутствием внимания и помощи. К тому же, как правило, несовершеннолетние испытывают более серьезные психологические последствия изоляции и разрыва контактов с семьей и внешним миром. Хотя их содержание под стражей тем более должно быть исключением, а не правилом, детей и несовершеннолетних нередко помещают под стражу до суда. Их освобождение должно способствовать общему сокращению числа заключенных.
- ◇ В процессе освобождения детей из-под стражи государственные органы должны координировать свои действия с организациями, занимающимися защитой интересов детей, и организовать на местном уровне необходимые условия для обеспечения адекватной помощи и безопасности несовершеннолетних, освобождаемых из-под стражи. Если освобождение невозможно, следует смягчить тяжелые последствия для психического здоровья детей. Крайне важно, чтобы несовершеннолетние поддерживали связь с семьей, в том числе дистанционно путем применения имеющихся или внедрения новых технических средств.
- ◇ Не менее важно обеспечить, чтобы при реагировании на кризис механизмы мониторинга учитывали аспект прав ребенка и тщательно отслеживали риск уголовного преследования детей за нарушения комендантского часа или режима изоляции, в том числе уличных детей и детей из бедных общин.

Правозащитники, журналисты, политзаключенные и инакомыслящие

- ◇ Сегодняшняя обстановка дает возможность добиваться освобождения правозащитников, журналистов и других инакомыслящих, необоснованно подвергнутых уголовному преследованию.
- ◇ Для их освобождения есть законные основания, в первую очередь – поскольку они помещены под стражу произвольно в нарушение международных стандартов. Целесообразно требовать их освобождения именно сейчас, поскольку странам легче освободить их в рамках общего пакета мер, тем самым сохранив лицо и поправив свой статус и репутацию на международном уровне.
- ◇ С другой стороны, есть риск, что это будет воспринято как оказание предпочтения отдельной категории заключенных в своих интересах или в интересах небольшой группы лиц.
- ◇ Подходящей стратегией здесь будет уточнение аргументации. Этот подход, который применяли в некоторых странах – например, в Турции – заключался в том, что согласно общему принципу, не должно быть дискриминации в отношении определенных категорий заключенных, а следовательно, их нужно включить в пакет мер по освобождению или амнистии.
- ◇ В таких ситуациях можно либо призывать к освобождению собственно правозащитников, либо добиваться, чтобы признаки вменяемых им правонарушений – ненасильственные, заключающиеся в высказывании мнения и т.п., были включены в критерии для освобождения. Это важно, поскольку составы, по которым они осуждены, могут относиться к преступлениям против национальной безопасности, которые во многих государствах исключаются из пакета мер по освобождению.
- ◇ Есть и другие категории заключенных, на которых должны распространяться планы по освобождению – например, содержащиеся под стражей за религиозные убеждения или, в ряде стран, за сексуальную ориентацию. Организациям, выступающим в их защиту, следует выбрать оптимальную стратегию исходя из контекста страны.

1.3. В КАКОЙ ФОРМЕ ДОЛЖНО ИЛИ МОЖЕТ ПРОХОДИТЬ ОСВОБОЖДЕНИЕ?

Сократить число лиц, содержащихся в местах лишения свободы, можно несколькими различными способами, из которых следует выбрать наиболее практичный и стратегически правильный для конкретной страны или ситуации. Предпочтительный вариант – полное и окончательное освобождение, поскольку при этом исключается вредное психологическое воздействие перехода из тюремной среды к жизни вне тюрьмы и последующего возвращения в тюрьму. Одни государства предпочитают варианты, не требующие изменения законодательства – например, применять существующие нормы об условном осуждении либо условно-досрочном освобождении или, в некоторых странах, амнистию, в то время как другим государствам нужен специальный закон.

Важно не забыть о лицах, содержащихся под стражей до суда – их освобождение находится в руках прокуроров и судей. В некоторых странах для освобождения заключенных успешно использовались кампании в их защиту, диалог с властями и судебные процедуры, такие как инициирование проверки законности содержания под стражей и иски в рамках охраны общественных интересов.

1.4. ЧЕМ ДОЛЖНО СОПРОВОЖДАТЬСЯ ОСВОБОЖДЕНИЕ (ПРИНЦИП “НЕ НАВРЕДИ” И ВСПОМОГАТЕЛЬНЫЕ МЕРЫ)?

Призывая освободить заключенных, мы должны принимать во внимание возможные последствия их освобождения

Во-первых, общественная опасность некоторых категорий заключенных должна служить основанием не включать их в программы сокращения числа заключенных в контексте COVID-19 (сюда относятся, например, особо опасные преступники, осужденные за некоторые виды насильственных преступлений, в некоторых странах – осужденные за геноцид, военные преступления и преступления против человечности, а также осужденные за пытки либо за сексуальное и домашнее насилие, если их домашняя изоляция после освобождения связана с риском).

Стратегии освобождения заключенных предполагают принятие дополнительных мер. Освобождение для последующей домашней изоляции с семьей может создать трудности и напряженность в отношениях, когда нет времени на подготовку освобождения и адекватного последующего наблюдения и поддержки. Помимо этого, у некоторых заключенных нет определенного места, где они могли бы жить после освобождения: к ним относятся иностранцы, мигранты, дети и женщины, утратившие связи с семьей, уличные дети. Организациям, желающим принять участие в процессе освобождения заключенных, следует наметить альтернативные варианты сопровождения лиц после освобождения – от предоставления жилья или временного размещения в убежище до обеспечения доступа к услугам и психологической помощи, при необходимости в сотрудничестве с государственными или негосударственными субъектами.

Кроме того, если планируется освобождение из мест, где зарегистрированы случаи коронавирусной инфекции, выход заключенных на свободу необходимо тщательно планировать и координировать с местными органами здравоохранения.

СТРАТЕГИЯ II : МОНИТОРИНГ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ ЛИЦ С УЧЕТОМ ПРИНЦИПА «РАЗУМНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ»

2.1. КАК СОЧЕТАТЬ НЕОБХОДИМОСТЬ ИЗОЛЯЦИИ С СОБЛЮДЕНИЕМ ПРАВ?

Существует внутренний конфликт между логикой системы здравоохранения, которая предполагает карантин и изоляцию и требует отрезать от внешнего мира все потенциальные источники угрозы здоровью общества и существенно ограничить в таких местах возможность входа и выхода (для посетителей, родственников, адвокатов), и принципом законодательства против пыток, предусматривающим доступность для посещений и прозрачность как гарантию защиты от нарушений прав и доступа к системе правосудия.

Ограничение доступа в места содержания под стражей – обоснованная и логичная защитная мера, применяемая также в больницах и домах престарелых и призванная предупредить занесение коронавируса в эти учреждения и последующую вспышку заболеваемости.

Вопрос в том, каковы масштабы таких мер и как смягчить их эффект в соответствии с правовыми стандартами, чтобы при этом сохранить суть защищаемого права и соблюсти принципы необходимости, ограниченности во времени, соразмерности, отсутствия дискриминации и возможности контроля и пересмотра.

Из практических соображений мы предлагаем аналогию с концепцией «разумного приспособления», как она определена в Конвенции о правах инвалидов, согласно которой государства должны обеспечивать равную возможность реализации права путем внесения модификаций и корректив в его практическое осуществление.

Как будет выглядеть разумное приспособление в нашем контексте зависит от местных реалий, доступности ресурсов, технических средств и возможности привлечь помощь извне. Главная идея в том, чтобы учесть соображения охраны здоровья, но при этом найти новые, современные способы обеспечить, чтобы право оставалось действующим по своей сути, что одновременно послужит снижению напряженности и насилия и повысит уровень безопасности в местах заключения.

2.2. КАК ПРИМЕНИТЬ ПРИНЦИП РАЗУМНОГО ПРИСПОСОБЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ КОНТАКТОВ С СЕМЬЕЙ И ВНЕШНИМ МИРОМ?

Ограничение возможности посещения мест содержания под стражей – разумная мера, призванная предупредить занесение коронавируса в тюрьмы, т.е. эту меру можно считать допустимым отступлением от обычных правил.

Но при этом следует смягчить и компенсировать эффект ограничения или запрета посещения, поскольку из опыта известно, что любая мера изоляции, по понятным причинам, усиливает страхи и тревожность заключенных и негативно влияет на их благополучие. В некоторых странах изоляция тюрем от внешнего мира и приостановка посещения влияют не только на психологическое состояние заключенных, но и на доступность для них продуктов питания, лекарств и основных услуг.

В отсутствие адекватных компенсирующих мер это может привести к инцидентам в сфере безопасности, голодовкам и даже тюремным бунтам (что подтверждают примеры Италии и других стран).

Вот некоторые ключевые моменты, позволяющие смягчить негативный эффект:

- ♦ **Прозрачность и коммуникация** – о вводимых ограничениях и новых правилах следует сообщить и подробно их разъяснить заключенным и семьям, чтобы они поняли, что это необходимая защитная мера. Как показывают примеры из ряда стран, отсутствие коммуникации нередко становится причиной лишнего поездок, вызывает досаду, недовольство и повышенную тревожность, что в итоге может привести к инцидентам, угрожающим безопасности.
- ♦ **Применять меры предосторожности во время посещения** – некоторые страны не запретили посещения полностью, а лишь ограничили их, допуская только самые важные, и предусмотрели меры предосторожности: защитные окна, физическое дистанцирование во время свиданий, особый порядок входа и выхода, в том числе устный опрос и измерение температуры, а также гигиенические процедуры. Однако такие меры не всегда достаточны и целесообразны, и их применение в местах заключения может быть сопряжено с трудностями.
- ♦ **Разумное приспособление** – одной из наиболее важных и полезных мер является некоторое послабление в правилах общения с внешним миром и расширение доступа к коммуникации посредством телефона, видеоконференций, электронной почты или других цифровых технологий. Настоятельно рекомендуется предусмотреть такие возможности, учитывая нестабильное положение тюрем и заключенных во время кризисов. Общение с внешним миром должно быть свободным и достаточно частым.
- ♦ **Доступ к продуктам питания** – нередко цель свиданий состоит не только в том, чтобы оказать социальную поддержку, но и в том, чтобы снабдить заключенных продовольствием и всем необходимым для выживания. Очевидно, что обеспечивать содержащихся под стражей лиц достаточным питанием и другими предметами первой необходимости – обязанность государства, однако на практике доступность продовольствия во многих контекстах весьма ограничена. Это создает серьезные риски для заключенных в случае, если они останутся без поддержки извне. Поэтому чрезвычайно важно, чтобы родственники могли передавать заключенным еду и другие предметы первой необходимости в соответствии с местными обычаями.

- ♦ **Борьба с коррупцией** – места содержания под стражей являются одной из самых коррумпированных структур во многих странах мира. Коррупцией нередко обусловлены доступность продуктов питания, получение передач, разрешение свиданий и любого рода привилегии. В такой обстановке введение нереалистично строгих правил приведет к еще большей коррупции, что отодвинет меры безопасности на второй план и сведет на нет их эффективность. Хотя проблема коррупции сложна и многогранна, имеет смысл установить четкие правила, довести их до всеобщего сведения и разъяснить, причем такие правила не должны быть слишком строгими, чтобы избежать резкого роста коррупции.
- ♦ **Психосоциальная поддержка** – реальной проблемой является то, что социальные и другие программы в период кризиса свертываются до минимального уровня, в результате чего нарастают беспокойство, напряженность и риск насилия. Текущий глобальный кризис и его воздействие на заключенных может привести к повторному травмированию лиц с психотравмой в анамнезе и стать причиной обострения психических расстройств, уровень распространенности которых у заключенных выше, чем в целом у населения. Как положительный пример можно отметить инициативу организаций психосоциальной поддержки и реабилитации предложить такую помощь персоналу тюрем в Тунисе и совместно с властями организовать эффективное информирование о проблемах здоровья и их влиянии на тюремные правила.
- ♦ **Мобилизация ресурсов** – в развивающихся странах во многих тюрьмах, нередко расположенных в отдаленных районах, отсутствуют доступ в интернет, технические средства и компьютеры, а порой и базовая инфраструктура. При этом тюремные власти страдают от недостатка внимания со стороны политического руководства и от бюрократии, в результате чего внедрение технических средств и разумное приспособление к новым условиям там маловероятны. Это подчеркивает необходимость сохранить хотя бы ограниченный физический доступ в места лишения свободы, но одновременно требует мобилизации дополнительных ресурсов.

Помочь здесь могут негосударственные субъекты, включая НКО. В некоторых странах они уже берут на себя львиную долю задач по социальной реабилитации, образовательной и психологической поддержке. Кое-где удалось заручиться помощью посольств и местных представительств агентств по развитию в обеспечении доступа к базовой инфраструктуре и компьютерам.

СТРАТЕГИЯ III : ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ, ЭФФЕКТИВНОГО ДОСТУПА К АДВОКАТАМ И СУДЕБНОЙ ПРОЦЕДУРЕ

3.1. КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ ПРАВОВОЙ ВАКУУМ В СФЕРЕ ПОДОТЧЕТНОСТИ И ЗАЩИТЫ ЗАКОНА?

- ♦ **Проблема** – Логика изоляции и закрытости от внешнего мира негативно влияет на соблюдение принципа открытости правосудия, доступ к адвокату и суду и наличие эффективных средств правовой защиты. Под угрозой находятся и основные правовые гарантии, разработанные в противовес повышенному риску насилия, жестокого обращения и пыток в местах заключения. В основе правовых положений о правах человека и о запрете пыток, наряду с судебной защитой и превентивными гарантиями, лежат концепции прозрачности, доступа к адвокатам и медицинского освидетельствования независимым врачом. С другой стороны, изоляция по определению ограничивает доступ и контакты, порождая трудноразрешимую проблему конкурирующих потребностей.

- ◇ **Совокупный эффект** – Все вводимые новые ограничения и протоколы должны быть необходимыми, ограниченными по времени и пропорциональными. При этом особенно опасен комбинированный эффект серии ограничений, которые в совокупности порождают правовой вакуум, несоразмерно снижая уровень защищенности заключенных в ситуации повышенной тревожности и напряженности. В следующей главе рассматриваются некоторые примеры и предложены способы избежать «вакуума безответственности» как побочного эффекта борьбы с COVID-19 в местах содержания под стражей.
- ◇ **Применение средств правовой защиты** – Организациям по борьбе с пытками следует и дальше использовать судебную систему для защиты своих клиентов и жертв пыток и для предупреждения других нарушений прав человека. Члены сети “SOS-Torture” рассматривают обращение в суд в качестве эффективной стратегии защиты заключенных в контексте COVID-19 – например, по вопросу законности содержания под стражей (дела о habeas corpus) в Аргентине и США и судебных исков о защите общественных интересов в Пакистане. Судебные разбирательства в чрезвычайных ситуациях – один из самых мощных инструментов, имеющихся в нашем распоряжении, однако они связаны с риском создания опасных правовых прецедентов. Взвешивать потенциал и риски этой стратегии и принимать решения необходимо на местном уровне. При этом можно обращаться за поддержкой, в том числе в виде акций по привлечению внимания и брифингов amicus curiae, к международным НКО, включая ВОПП.

3.2. КАКОВА СИТУАЦИЯ С ПРАВОМ НА ДОСТУП К АДВОКАТУ?

- ◇ **Доступ к правосудию** – первый принцип состоит в том, что даже в условиях чрезвычайного положения государства не могут отменить право на защиту, принцип habeas corpus и доступ к правосудию. Принцип открытости правосудия должен действовать и в условиях сегодняшнего кризиса здравоохранения. Деятельность судебных органов должна рассматриваться как часть основных услуг и функций, которые абсолютно необходимы даже во время пандемии. При этом могут вводиться частичные, временные и пропорциональные изменения в работе судов и в расписании слушаний, в том числе касающиеся содержания под стражей.
- ◇ **Посещения и контакты** – Доступ к правосудию и адвокатам должен быть гарантирован в качестве общего правила. Это подразумевает, что должны быть разрешены по крайней мере важные свидания, в идеале с предоставлением альтернатив (особенно видеосвязи и безопасной электронной коммуникации). Это сведет к минимуму личные встречи, но позволит клиентам принимать обоснованные решения по вопросам представления их интересов и участвовать в нем. При этом будет соблюден и принцип «не навреди».
- ◇ **Приоритетные контакты** – Доступ особенно важен в контексте следствия, в отношении содержащихся под стражей до суда, а также в ситуациях, когда существует реальная опасность пыток и жестокого обращения. При очных свиданиях власти должны принять все стандартные меры предосторожности – выделить достаточно большое помещение для соблюдения физической дистанции, по возможности со стеклянной или пластиковой перегородкой/окном, провести гигиенические мероприятия, предоставить средства защиты и обеспечить необходимые гарантии. Пример: В Италии, одной из наиболее пострадавших стран с особенно жестким режимом изоляции, тем не менее разрешены свидания с адвокатом, в то время как в других странах введен полный запрет на физический и иной контакт с заключенными, что мешает правозащитным организациям и адвокатам узнавать о фактах жестокого обращения и реагировать на них.
- ◇ **Видеосвязь** – В качестве главной альтернативы очным посещениям тюремные власти должны разрешить использование защищенной видеосвязи и других средств, позволяющих адвокатам общаться с клиентами. Если такие средства есть в наличии, нельзя ограничивать их использование (например, разрешая прибегать к ним лишь в контексте некоторых правовых вопросов или процедур), а следует применять обычные правила доступа к адвокату. Общение должно быть свободным и достаточно частым. На практике здесь

не обходится без проблем, поскольку тюрьмы не всегда оснащены широкополосным интернетом и компьютерами. Призывая государство внедрить необходимые системы, мы одновременно можем обратиться к международным гуманитарным организациям, к адвокатским коллегиям и национальным институтам защиты прав человека за помощью в приобретении технических средств и создании инфраструктуры.

- ◇ **Привилегия адвоката и клиента** – Альтернативные средства связи должны обеспечивать соблюдение адвокатской тайны (привилегию адвоката и клиента), конфиденциальность общения и гарантии защиты от репрессий и запугивания. С этой целью можно рекомендовать адвокатским коллегиям, национальным правозащитным учреждениям (НПЗУ) и национальным превентивным механизмам (НПМ) создавать соответствующие системы и протоколы или вести мониторинг в рамках уже существующих. Чтобы снизить риск слежки и репрессий, средства связи должны предусматривать возможность шифрования.
- ◇ **Местное присутствие**– Доступ может быть затруднен из-за ограничений передвижения, учитывая, что тюрьмы обычно расположены вдали от населенных пунктов. В частности, тюрьмы строгого режима нередко размещают в отдаленной местности на большом расстоянии от местонахождения семей заключенных и адвокатов. Коллегиям адвокатов, службам юридической помощи и правозащитным организациям следует задуматься о создании в какой-либо форме «постоянного присутствия» на местах, что облегчило бы доступ в тюрьмы и следственные изоляторы. Такая система должна будет находиться под управлением и контролем адвокатских ассоциаций или независимых правозащитных организаций.

3.3. КАК ЭТА СИТУАЦИЯ ВЛИЯЕТ НА РАБОТУ СУДОВ И ДОСТУП К СУДУ?

- ◇ **Принцип открытости правосудия** – мы знаем из опыта, в любой чрезвычайной ситуации доступ к независимой гражданской судебной системе имеет фундаментальное значение. Нет никаких оснований подходить к чрезвычайной ситуации иначе, если ее главный источник носит не политический, а медицинский характер.

Поэтому принцип открытости правосудия необходимо сохранить, а суды должны продолжать свою работу. В особой степени это касается судебной защиты неотъемлемых и не допускающих отступления прав, к которым относится абсолютный запрет пыток. В равной степени это касается и таких гарантий прав человека, как право на судебную защиту и право не подвергаться незаконному задержанию (право *habeas corpus*).

- ◇ **Практические ограничения** – Разумеется, в работу судебной системы вносятся определенные изменения, включая элементы электронной связи, частичный перевод сотрудников на дистанционную работу и отсрочку некоторых разбирательств, которые не считаются приоритетными. Суды работают по измененному графику, уделяют первоочередное внимание определенным видам процедур и дел и следуют иным правилам очного присутствия и доступа. В некоторых случаях государства меняют процедуру принятия решений о мере пресечения, ограничивая роль судов, и судья по сообщениям, не всегда предусматривают такую важную гарантию соблюдения прав, как физическое присутствие лица. В худшем случае, как нам стало известно, слушания по вопросам освобождения и содержания под стражей попросту не проводятся, что является серьезным пробелом в защите прав и ведет к длительным срокам предварительного заключения. К тому же эффекту приводит и приостановление следственных действий.
- ◇ Использование видеосвязи и электронных коммуникаций в судах позволит судебной системе продолжить работу в минимальном необходимом объеме, за исключением уголовного производства, где физическое присутствие обязательно. Однако во многих странах судебная система не имеет необходимого технического оснащения, и поэтому организациям международной помощи и другим субъектам рекомендуется поддерживать экстренные меры по устранению данной проблемы.

СТРАТЕГИЯ IV : В КАЧЕСТВЕ ГЛАВНОЙ ГАРАНТИИ ЗАЩИТЫ ОТ ПЫТОК ОБЕСПЕЧИТЬ ЭФФЕКТИВНЫЙ МОНИТОРИНГ СОДЕРЖАНИЯ ПОД СТРАЖЕЙ

4.1. КАК СНИЗИТЬ НЕГАТИВНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ВОЗМОЖНОСТЬ ПРАВОЗАЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ?

Возможность осуществления правозащитной деятельности – Предпринимаемые в целях охраны здоровья населения карантин и режим изоляции налагают серьезные ограничения на нашу способность как антипыточных организаций предупреждать и документировать случаи пыток и защищать права человека. В рамках этих мер здравоохранения официально устанавливаются или рекомендуются (добровольные) ограничения доступа к местам содержания под стражей, насколько это возможно в той или иной стране. Хотя деятельность правозащитных организаций по мониторингу, фиксированию и проверке сведений о пытках безусловно отвечает общественным интересам и должна быть продолжена, такие организации, как правило, не освобождаются от ограничений на передвижение, от соблюдения правил карантина и изоляции. В результате нашим организациям приходится разрабатывать другие инструменты для мониторинга, получения и распространения информации, а также для проверки жалоб на нарушения прав человека, в том числе в режиме онлайн, с помощью цифровых носителей и посредством сети контактов в отдельных населенных пунктах и регионах страны. Полезные ссылки на такую практику можно найти в Руководстве ВОПП по документированию в удаленном режиме случаев пыток в закрытых учреждениях.

4.2. КАК ДОБИТЬСЯ, ЧТОБЫ НПЗУ И НПМ ИСПОЛНЯЛИ СВОИ МАНДАТЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА?

- ◇ **Национальные правозащитные учреждения (НПЗУ)/Омбудсмен/Национальные превентивные механизмы (НПМ):** – один из подходов – выступать за усиление роли таких государственных институтов защиты прав человека, как омбудсмен и НПМ, в деле борьбы с «вакуумом безответственности». Хотя в разных странах репутация таких учреждений различна и с некоторыми из них гражданское общество не стремится взаимодействовать, у них тем не менее есть официальный мандат, позволяющий осуществлять мониторинг, получать доступ, проводить консультации и (или) устранять проблемы в области прав человека, в том числе – и особенно – в местах лишения свободы. Нам, организациям по борьбе с пытками и защите прав человека, чрезвычайно важно вовлекать эти учреждения в критический диалог об их роли как правозащитных институтов. В некоторых странах гражданское общество входит в состав НПМ или находится с ними в тесном контакте, что очень важно с точки зрения доступности информации и возможности содействовать разработке политики, гарантирующей право заключенных на здоровье и защиту от жестокого обращения.
- ◇ **Влияние на правозащитный мандат** – Во время кризиса здравоохранения НПМ и другие механизмы тоже оказываются в сложной ситуации «между молотом и наковальней», поскольку посещение ими мест лишения свободы – событие более масштабное, чем, к примеру, свидание одного адвоката с одним клиентом. Тем самым они в большей степени рискуют случайно занести коронавирус в тюрьму. В соответствии с принципом «не навреди» некоторым механизмам пришлось приостановить свою программу посещений. Это представляет проблему, поскольку соблюдение принципа «не навреди» следует рассматривать не только с точки зрения риска занести вирус, но и с точки зрения того вреда, к которому могут привести отказ от посещений и отсутствие прозрачности. Даже если НПМ вынуждены ограничивать свои посещения, у них по-прежнему есть мандат на предотвращение пыток и на защиту тех, кто подвергается риску пыток. В обстановке повышенной напряженности и опасности насилия и пыток эти структуры не имеют права прекратить исполнение своего мандата, но могут скорректировать свою деятельность и методы.

Иными словами, они тоже должны искать пути разумного приспособления в отношении своего мандата на посещение мест лишения свободы и уделять больше внимания другим аспектам своей правозащитной функции. Можно рассмотреть следующие варианты:

- Посещения меньшей группой (или постоянное/регулярное присутствие в какой-либо форме), в том числе силами доверенных лиц, которые живут в непосредственной близости от мест содержания под стражей и могут быть обследованы или протестированы перед посещением; предоставление средств индивидуальной защиты всем посещающим.
- Создание конфиденциальных механизмов, в том числе с помощью электронных средств коммуникации, подачи жалоб в НПО, чтобы те в случае необходимости принимали меры, включая направление жалобы в прокуратуру;
- Использование «конфиденциальной» видеосвязи с заключенными, организованной с помощью контактного лица или «постоянного местного представителя» в местах заключения. НПО должны также содействовать созданию аналогичных систем для обеспечения доступа к адвокату или другим защитникам, включая правозащитные НПО;
- Регулярный диалог по вопросам урегулирования кризисов с администрацией пенитенциарных учреждений и мест содержания под стражей, в ходе которого НПО осуществляют свою консультативную функцию на уровне разработки и реализации политики;
- Работа по продвижению на государственном уровне правовых и политических мер по защите заключенных, в том числе по сокращению числа заключенных и организации адекватных профилактических мероприятий, а также проведению медицинских вмешательств при выявлении случаев заболевания;
- Создание контактных групп: важная задача для независимых правозащитных институтов и национальных превентивных механизмов – содействовать диалогу между основными заинтересованными сторонами с целью преодоления кризиса тюремной системы в контексте кризиса здравоохранения. Это может происходить в форме контактных групп, регулярных сеансов дистанционной связи и другими способами. В таком диалоге могут участвовать пенитенциарные власти и их министерства, правозащитные организации, местные медицинские организации и департаменты здравоохранения, социальные работники и службы психологической поддержки, причем нужно также дать слово организациям по защите прав заключенных, семьям заключенных, профсоюзам работников тюрем и др. Такие механизмы помогут проводить политику защитных мер, мобилизовать дополнительную поддержку и укрепить взаимное доверие, способствуя деэскалации ситуации.

Тем, кто планирует задействовать НПО и подобные структуры в реагировании на кризис, мы рекомендуем руководство, опубликованное Подкомитетом ООН по предупреждению пыток. Мы также советуем обратиться за экспертной помощью к Ассоциации по предупреждению пыток, которая проводила региональные консультации с НПО (см. Приложение).

СТРАТЕГИЯ V : ДОБИВАТЬСЯ ФАКТИЧЕСКОГО СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВА НА ОХРАНУ ЗДОРОВЬЯ В ТЮРЬМАХ НА ТОМ ЖЕ УРОВНЕ, ЧТО И ВНЕ ТЮРЕМ

5.1. ЧТО МНЕ СЛЕДУЕТ ЗНАТЬ О ТОМ, КАКИЕ АНТИКРИЗИСНЫЕ МЕРЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ АДЕКВАТНЫМИ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА?

- ◇ Государства обязаны обеспечить качественное медицинское обслуживание всем заключенным и находящимся под стражей лицам и принимать необходимые профилактические меры для противодействия угрозам здоровью и пандемиям в местах лишения свободы. Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (известные как «Правила Нельсона Манделы») гласят, что заключенным должны быть обеспечены те же стандарты медико-санитарного обслуживания, какие существуют в обществе, и бесплатный доступ к необходимым медико-санитарным услугам без какой-либо дискриминации.
- ◇ Основопологающим является принцип «эквивалентности медико-санитарного обслуживания». Подобные же стандарты содержатся в рекомендациях ВОЗ и УВКПЧ. Но даже в нормальных условиях внедрение и реализация этих стандартов в тюрьмах представляет серьезную проблему, не говоря уже о ситуации глобальной пандемии, из-за которой системы здравоохранения стран работают на пределе своих возможностей. Тюремные системы с ограниченными ресурсами по всему миру оказались в еще более трудном положении и срочно требуют внимания.
- ◇ Мы как организации, выступающие против пыток, можем оказать поддержку в разных формах, включая подачу судебных исков и освещение конкретных примеров защиты права на здоровье в тюрьмах, мониторинг эффективности принимаемых чрезвычайных мер, призыв выделять больше ресурсов и материально-технических средств и активнее принимать медико-санитарные меры, а также непосредственное взаимодействие с тюремными властями по созданию систем и принятию мер, необходимых для предупреждения или подавления вспышки инфекции в их стенах.

5.2. КАКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ ОБЯЗАТЕЛЬНО ДОЛЖНЫ ПРИСУТСТВОВАТЬ, ЧТОБЫ ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ БЫЛИ АДЕКВАТНЫМИ?

Реагирование на кризис COVID-19 – огромная и трудная задача для пенитенциарных властей и персонала тюрем с точки зрения ресурсов, логистики и организации.

Обязанность разработать стратегию охраны здоровья требует существенных изменений в тюремной жизни, включая организацию дистанцирования, изоляции и карантина, раздачу санитарно-гигиенических средств и развитие структур помощи на рабочем месте и социальной поддержки. Все это происходит в условиях традиционного дефицита ресурсов, особенно медицинских специалистов, оборудования и лекарств, и в атмосфере стресса и тревожности как среди тюремного персонала, так и среди заключенных. Возлагаемая на тюремные власти ответственность очень велика, и мы должны поддержать их усилия в этой кризисной ситуации.

Доступность элементарных санитарно-гигиенических средств представляет в тюремной реальности фундаментальную проблему, и даже небольшие изменения в организации тюремной жизни способны повлиять на уровень безопасности. Как показывают примеры стран, где были вспышки COVID-19, такие проблемы могут привести к росту насилия среди заключенных, коррупции, а также к голодовкам и бунтам против властей. К росту насилия могут привести даже новостные сообщения об амнистии (как это произошло в Того), если не разъяснить ее

критерии. Потенциальную проблему, которую нужно отслеживать, представляет применение тюрьмами непропорционально жестких дисциплинарных мер за нарушение внутренних правил, призванных предупредить вспышку коронавируса: к применению таких мер следует подходить с большой осторожностью, чтобы они были соразмерны ситуации.

- ♦ **Коммуникация и прозрачность** – Таким образом, чрезвычайно важно проводить в тюрьмах четкую политику оповещения о принимаемых мерах, сообщая необходимую информацию спокойно, профессионально и понятно для всех, кого она касается. Коммуникацию следует выстраивать с учетом уровня грамотности заключенных, понимания ими языка общения и медицинской терминологии, в том числе предоставлять информацию на языках, отличных от официального государственного языка. Отсутствие прозрачности и доступа к информации – одна из главных и фундаментальных проблем.
- ♦ **Гигиена, обеззараживание, маски, лекарства, тестирование** – В местах заключения, как и в расположенных рядом жилых районах, необходимы наличие базовых санитарно-гигиенических средств: мыла, дезинфицирующих растворов и воды, а также регулярная дезинфекция помещений общего пользования, санитарного оборудования и поверхностей, к которым часто прикасаются. Но во многих тюрьмах по всему миру даже элементарные санитарно-гигиенические условия и средства отсутствуют или в дефиците. Учитывая какое внимание везде уделяют гигиене как единственному эффективному средству предупреждения распространения коронавируса, обеспечить ее – приоритетная, хотя и крайне трудная задача. По мере возможности пенитенциарные власти должны организовать наличие услуг и средств обеспечения гигиены, а гражданское общество может инициировать кампании содействия или поддержать администрацию тюрем в адресованных политикам требованиях об увеличении объемов помощи. В некоторых случаях правозащитные организации могут лично обратиться к агентствам по развитию, посольствам и гуманитарным организациям за помощью и поддержкой для тюрем. Некоторые тюрьмы начали сами производить основные средства защиты (например, мыло и маски) для собственного потребления. В тюрьмах, как и везде, нужно следить за тем, чтобы такие средства были доступны наиболее нуждающимся (уязвимым заключенным, имеющим симптомы, бывшим в контакте с носителем вируса, а также постоянно контактирующим с новыми группами лиц). Средства индивидуальной защиты нужны тюремному персоналу, социальным и другим работникам, однако нельзя допускать, чтобы маски были исключительно у сотрудников, но не у заключенных. Доступ к маскам, средствам гигиены и лекарствам легко может стать причиной серьезной коррупции, роста насилия в тюрьме и конфликтов с тюремной администрацией. Поскольку, как правило, в местах заключения невозможно обеспечить физическое дистанцирование, тем более важно создать систему быстрого и эффективного выявления ранних симптомов и реагирования на такие случаи. Ключевым условием будет систематическое обследование и тестирование заключенных, всех с ним работающих и всех входящих в учреждения и выходящих из них. Однако на практике тестирование доступно в редких случаях, а скрининг часто дает недостоверные результаты, и это повышает риск неконтролируемого распространения вируса.
- ♦ **Изоляция и карантин** – Как и во внешнем мире, в местах содержания под стражей необходимо провести реорганизацию, чтобы иметь возможность изолировать заключенных, у которых проявляются симптомы (даже слабые). Поскольку вирус способен распространиться в тюрьме очень быстро, это непростая задача, требующая достаточно частого тестирования и необходимого оборудования, а также организации внутри учреждения специальных помещений (например, помещений с отрицательным давлением) – сродни решениям, которые рекомендованы для борьбы в условиях тюрем с такими инфекциями, как туберкулез. Особенно важно в этой связи обеспечить, чтобы для целей медицинской изоляции не использовались одиночные камеры. При медицинской изоляции необходимы постоянная доступность медицинской помощи, свежий воздух и общение с людьми внутри и за пределами тюремных стен, а в условиях дисциплинарной одиночной камеры таких возможностей нет. Важно также отметить, что длительное одиночное заключение считается формой пытки и запрещено при любых обстоятельствах. В некоторых случаях заключенных придется помещать в карантин. Но и будучи физически изолированными, они должны иметь

доступ к продуктам питания и медицинским услугам, а также общаться с внешним миром. Серьезную озабоченность вызывает низкая доступность медицинского обслуживания в тюрьмах. В большинстве тюрем крайне ограничена возможность получить медицинскую помощь и лекарства, а в случае серьезного заболевания проблематично доставить больного в стационар. В некоторых странах услуги медицинского стационара предоставляются только если сам заключенный или его семья могут оплатить лечение. Но многим это не по карману. Как указано в правилах Манделы, в условиях содержания под стражей решающее значение имеет доступность медико-санитарной помощи и мероприятий по спасению жизни на равных условиях и без дискриминации, а также возможность перевода заключенных в случае необходимости в гражданские больницы или специализированные учреждения. За поддержкой в этой жизненно важной сфере охраны здоровья имеет смысл обратиться к организациям по развитию, гуманитарным организациям и специализированным НКО.

- ♦ **Уязвимые заключенные** – В целом среди заключенных выше уровень распространенности ВИЧ и других заболеваний и психических расстройств, что повышает вероятность плохих исходов при COVID-19. Необходимо тщательное планирование и соблюдение мер предосторожности, чтобы обеспечить этим группам особую защиту, включая в соответствующих случаях освобождение, перевод в другие условия и карантин.
- ♦ **Социальные программы и психосоциальная помощь** – Важно в максимальной степени продолжать программы и сохранять структуры социальной поддержки в тюрьмах, даже когда соображения здравоохранения предполагают их отмену. Это потребует творческого подхода, корректировок и инноваций в сфере социального обслуживания. НПО, работающие по проблемам тюрем, могут внести свой вклад в обеспечение доступности в тюрьмах психосоциальной поддержки, которую необходимо различными способами оказывать как заключенным, так и тюремному персоналу. Соответствующими экспертными знаниями обладают и организации по борьбе с пытками.

СТРАТЕГИЯ VI : МОНИТОРИНГ РЕПРЕССИЙ И КРИМИНАЛИЗАЦИИ НАРУШЕНИЙ КОМЕНДАНТСКОГО ЧАСА

Возникающие новые проблемы: От участников глобальной сети «SOS-Torture» ВОПП получает все больше сообщений о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании по отношению к нарушителям режима карантина и изоляции.

- ♦ За этим часто стоят проблемы общей неосведомленности о правах человека и неэффективности контроля и надзора за сотрудниками правоохранительных органов и военными.
- ♦ Также подобные примеры демонстрируют, какие риски могут возникнуть, когда обычные механизмы контроля и надзора не работают или работают с серьезными недостатками в отношении правил о свободе передвижения и требований соблюдать карантин.
- ♦ Нередко нарушения прав свидетельствуют о сознательной политике запугивания с целью заставить людей оставаться дома, иногда с упором на конкретные территории, популярные районы и некоторые сообщества.
- ♦ Во многих случаях нарушение карантина или режима самоизоляции сопряжено с риском задержания полицией, штрафа и ареста, что приводит к дискриминации и подавлению некоторых маргинальных групп (включая малоимущих, низкооплачиваемых работников, общины иммигрантов или цветного населения).

- ◇ Результатом такой политики может стать новая волна криминализации и незаконного лишения свободы, которое ограничивает способность задержанных защититься от заболевания посредством самокарантина, физического дистанцирования и соблюдения гигиены и повышает их риск заразиться вирусом в условиях переполненности мест заключения.

6.1. КАК БОРЬТЬСЯ С НЕПРАВОМЕРНОЙ ПРАКТИКОЙ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ?

Сообщается о следующих нарушениях прав граждан государством или местными органами власти в связи с режимом комендантского часа и ограничениями свободы передвижения:

- ◇ Физическое насилие, в том числе избиение палками; жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение – например, опрыскивание дезинфицирующими и раздражающими веществами; акты пыток;
- ◇ Лишение свободы вне правовой процедуры в неофициальных местах содержания под стражей (например, в школах), в нарушение приказов избегать скопления людей;
- ◇ Унижающее достоинство наказание и публичное унижение: принуждение к сидению на солнцепеке, публичное обличение как нарушителя комендантского часа; в некоторых странах – бритье, избиение, унижение или даже запираение несовершеннолетних в клетке;
- ◇ Помимо прочего, такие действия правоохранителей нередко создают ситуации тесного физического контакта между полицейским и предполагаемым правонарушителем, часто без защитного барьера, что повышает риск передачи вируса.

Очень важно отслеживать подобные инциденты и практику и выступать за меры обеспечения режима изоляции, которые были бы основаны на законе, необходимы, соразмерны и соответствовали профилактическим задачам здравоохранения.

Необходимо требовать, чтобы сотрудники правоохранительных органов, военные и другие представители власти соблюдали основные стандарты в области прав человека. Мы нередко наблюдаем, что насилие и запугивание – не просто некое отступление от нормы, злоупотребление властью или проявление коррупции, а намеренно используемая стратегия принуждения людей к соблюдению правил путем запугивания и создания атмосферы страха.

Разработка нашей ответной стратегии по данному вопросу должна опираться на анализ первопричин нарушений комендантского часа и режима самоизоляции, особенно в тех случаях, когда такие требования нереалистичны или не поддерживаются фактически и практически некоторыми сообществами.

Поскольку способность собирать доказательства у нас сейчас ограничена в силу нашей собственной социальной изоляции, мы призываем членов сети «SOS-Torture» разработать онлайн-инструменты для сбора и проверки информации о жертвах таких нарушений (чтобы оказать им поддержку и добиваться правовой защиты и возмещения ущерба), проводить онлайн-интервью и обращаться к контактными лицам в разных регионах и (или) внутри страны (см. также руководство ВОПП по документированию в удаленном режиме случаев пыток в закрытых учреждениях; ссылка приведена в приложении)

6.2 КАК ПРЕДОТВРАТИТЬ ПОВТОРНОЕ ЗАПОЛНЕНИЕ МЕСТ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ ОСУЖДЕННЫМИ ЗА НАРУШЕНИЕ РЕЖИМА КАРАНТИНА ИЛИ ИЗОЛЯЦИИ?

- ◇ Нарушение комендантского часа/режима изоляции следует рассматривать как административное, а не уголовное правонарушение и наказывать штрафами или альтернативными видами санкций, такими как общественные работы. Как правило, такие нарушения не дают оснований для помещения под стражу до суда. Особенно несоразмерны подобные наказания в отношении малоимущих и других лиц, не имеющих возможности оставаться дома из-за необходимости работать, проблем с жильем и других рисков для своей безопасности. Такие меры приведут к их дальнейшей маргинализации в обществе и дискриминации в судебной системе.
- ◇ Помимо прочего, их взятие под стражу противоречит задаче сокращения числа заключенных, поскольку увеличит число заключенных. Во многих странах пенитенциарные власти считают поступление новых заключенных угрозой безопасности и порядку, поскольку оно требует дополнительных ресурсов и протоколов скрининга. Число лиц, направляемых в места лишения свободы, должно быть ограничено абсолютно необходимыми случаями и видами преступлений.

Приложение: Библиография и ресурсы

1. [Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными](#) (известные как «Правила Нельсона Манделы»);
2. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека (УВКПЧ):
  - о [Призыв](#) Верховного комиссара ООН по правам человека Мишель Бачелет «Необходимо принять срочные меры для предупреждения разгула COVID-19 в местах заключения»
  - о Межучрежденческий постоянный комитет (МПК) [«Временное руководство по COVID-19: Внимание к лицам, лишенным свободы»](#) (разработано УВКПЧ и ВОЗ)
  - о Сайт УВКПЧ [Руководство по COVID-19](#)
3. Подкомитет ООН по предупреждению пыток (ППП): [Рекомендации](#) ППП государствам-участникам и национальным превентивным механизмам в связи с пандемией коронавирусной инфекции;
4. Комитет Совета Европы по предупреждению пыток (ЕКПП): [Свод принципов](#) обращения с лицами, находящимися в условиях несвободы;
5. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) [Временные рекомендации](#): Готовность и профилактика и контроль COVID-19 в тюрьмах и в других местах содержания под стражей;
6. Международная тюремная реформа. [Брифинг](#) «Коронавирус: охрана здоровья и соблюдение прав человека лиц, находящихся в тюрьмах»
7. Информацию о тюрьмах и COVID-19 по странам см. на сайте организации «Тюремный инсайдер» ([Prison Insider](#)), французского участника сети «SOS-Torture»;
8. База данных «COVID-19 и лица, лишенные свободы», разработанная Ассоциацией по предупреждению пыток (АПТ), доступна [здесь](#).

Дополнительную информацию можно найти на нашем сайте www.omct.org